

Молодёжный фактор в британской политике

Георгий ДАВЫДОВ

«Разочарованное» поколение и политические реалии

Современные кризисные процессы в западных государствах всё чаще связаны с поколенческим фактором: страны сталкиваются с абсентеизмом молодёжи на выборах, её протестами и политической активностью вне партийно-политического поля.

Несовместимость идейно-ценностных ориентиров молодого и старшего поколений приобрела явную форму на фоне референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе 2016 г. и последовавшей внутривнутриполитической турбулентности. После всеобщих выборов 2019 г. ситуация осталась сложной.

Первоочередной задачей является определение возрастных рамок понятия «молодёжь» применительно к британским политическим реалиям. Категоризация населения по возрастному критерию во многом условна. При этом индивиды, представляющие одно поколение, могут кардинально различаться в политических взглядах. Существует несколько вариантов классификации. Например, согласно Федеральному закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» к «молодёжи» относятся индивиды 14–35 лет [1]. В британских политических практиках данная возрастная группа ограничивается рамками

ДАВЫДОВ Георгий Владиславович – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: Davydov.georgy@gmail.com

Ключевые слова: Великобритания, молодёжь, политическая коммуникация.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>

13–19 лет, а в ряде случаев – 13–25 или 13–29 лет [2, с. 47]. Целый ряд британских центров изучения общественного мнения определяет молодёжь как лиц 18–24 лет.

В зависимости от проблематики возможны различные интерпретации понятия «молодёжь». Немалую роль играет динамика политических процессов, результирующая в некий общий для людей одного возраста опыт. Это особенно важно, если на фоне конкретного процесса происходит переход от позднего подросткового возраста к совершеннолетию. Современная политическая ситуация в Великобритании предполагает анализ политической агентности молодёжи, голосовавшей на референдуме 2016 г., а также индивидов, чьи политические взгляды и модели политического поведения только формируются в условиях нестабильности, вызванной «брекситом».

Из приведенных выше вариантов классификации оптимальным выглядит определение категории «молодёжь» как лица 16–29 лет. Это позволяет охватить индивидов, приближающихся к зрелому возрасту, и тех, кто стал или в ближайшее время станет совершеннолетним и обретёт больше политических прав.

По данным Национальной статистической службы Британии, в последние годы число граждан

16–29 лет колеблется в районе 17,7% в общей численности населения страны [3].

Количественно молодёжь «уступает» старшим поколениям почти в три раза, но она является группой, которая на протяжении жизни будет сталкиваться с последствиями политических и иных трансформаций, произошедших в результате референдума 2016 г. Кризисное состояние британской политики обостряется ещё и тем фактом, что почти $\frac{3}{4}$ молодых британцев голосовали против выхода из ЕС [4].

Сотрудник Кембриджского университета Г. Ю. Никипорец-Такигава представила обширный анализ молодёжной политики в Соединённом Королевстве после решения о выходе из Евросоюза. Практическая реализация предлагаемых инициатив, считает она, малоэффективна. Правительственная программа молодёжной политики подразумевает работу с молодёжью «по возможности», что зачастую позволяет «вообще не сотрудничать с молодёжью» [2, с. 49].

Область возможного активного политического участия молодёжи не ограничивается сферой молодёжной политики. Недовольство молодёжи относительно сложившейся ситуации сказывается на восприятии политики и политиков, а также сторонников правительственного курса.

² Никипорец-Такигава Г. Ю. Молодёжь и молодёжная политика в Великобритании // Современная Европа. 2018. № 1.

³ UK population pyramid interactive // Office for National Statistics // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/ukpopulationpyramidinteractive/2020-01-08>

⁴ Moore P. How Britain voted at the EU referendum // YouGov. 27 June 2016 // URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/06/27/how-britain-voted>

Британская молодёжь и политика: снизу вверх

По итогам референдума о членстве Великобритании в ЕС (2016 г.) директор Института Европы РАН Ал. А. Громыко констатировал недействительность британского общественного договора, указав на «разделительные линии», пролегающие «между партиями, внутри них, между регионами и между поколениями» [5]. Условные разломы по политическим вопросам из-за расхождений между городами и сельской местностью, Юго-Восточной Англией и остальной Британией и т. п. ранее уже выступали либо причиной, либо следствием внутриполитических трансформаций. Однако современные события выводят поколенческий разрыв на авансцену британской политики.

Представление британцев, прежде всего молодых людей, о плебисците 2016 г. начало формироваться задолго до его проведения. Их ожидания и предположения в целом были позитивными. Во время подготовки референдума 59,4% британцев были «полны надежд», хотя обычно в ходе электоральных кампаний таких около 17% [6, р. 79–80]. А уже по итогам голосования они испытывали «злость» и «отвращение» в отношении соотечественников и политики [7].

Исход референдума определили голоса старшего поколения. В то же

время обозначились расхождения в нарративах поколений британцев. Люди, родившиеся в период 1940–1960 гг., руководствовались образами утраченной империи и военного могущества, представлениями о «возврате контроля» и суверенитете. Молодёжь 1990–2000 годов рождения – поколение, чьи политические ориентиры формировались под влиянием гиперфазы глобализации и преобладающего еврооптимизма, в большей степени выступала за сохранение доступа к благам и свободам, сопряжённым с членством в ЕС.

Если принять во внимание замечание политконсультанта Дж. Даулинга, представленного в совместном исследовании PR-агентства *Lansons* и Лондонской школы экономики о том, что «старшее поколение считало, что голос за выход из ЕС – в интересах молодого поколения, во благо его будущего» [8], то налицо классический пример конфликта поколений.

Мотивы голосования у молодёжи отличаются от патерналистских мотивов старшего поколения британцев.

Так, 28,2% молодых людей, проголосовавших за сохранение членства Великобритании в ЕС, считают, что руководствовались размышлениями о будущем всей страны,

⁵ Громыко Ал. А. День, который изменил Европу // Современная Европа. 2016. № 3. С. 7.

⁶ Bruter M., Harrison S. Inside the mind of a voter: a new approach to electoral psychology. Princeton University Press, 2020.

⁷ Bruter M., Harrison S. Understanding the emotional act of voting // Nature Human Behaviour. 2017, January. Issue 1. P. 3.

⁸ The impact of Brexit on consumer behaviour // Opinion Research // URL: https://www.opinium.com/wp-content/uploads/2016/08/the_impact_of_brexit_on_consumer_behaviour_0.pdf

о благополучии других людей, транслируя собственное мироощущение на все поколения соотечественников [6, p. 95].

Британцы, ставшие совершеннолетними к моменту проведения референдума 2016 г., уже имели электоральный опыт. Под давлением оппозиционных партий (либеральных демократов и др.) и при содействии Британского молодёжного совета во время голосования о статусе Шотландии (2014 г.) шотландцы 16–17 лет были наделены правом голоса, а их явка составила 75% [9, p. 255]. Молодые люди стремились получить опыт политической социализации, приобщиться к решению значимого вопроса, воспроизвести поведение взрослого гражданина. В 2016 г. такой возможности они не получили.

Непредоставление избирательного права британцам 16–17 лет на референдуме о ЕС сказалось на исходе голосования и стало концом карьеры премьер-министра Д. Кэмерона. Сменившая его на посту главы правительства и лидера партии консерваторов Т. Мэй провозгласила, что «Брексит означает брексит», обозначив курс на выход из Европейского союза.

Вышеописанные обстоятельства привели к падению доверия к государственной власти, политическим партиям, а также отдельным политическим деятелям. Примерно 40,1% молодёжи испытывает разочарование в идейно-ценностном «предложении» на политическом «рынке», а 54% – в практико-полити-

ческом [10]. Растёт уверенность, что политическая элита в целом или отдельные её представители обслуживают собственные интересы, а не следят за исполнением общественной воли.

Важно, что фрустрированная молодёжь осуществила перенос негативного восприятия истеблишмента на старших соотечественников, составивших электоральную базу политиков, агитирующих за выход из ЕС. «Разделительные линии», указанные Ал. А. Громыко, не просто описательный образ, а осязаемый социально-политический тренд в Соединённом Королевстве. Парламентские выборы 2017 г., следовавшие за референдумом и сменой правительства, проходили в условиях повышенного интереса молодых британцев к их результатам.

Молодёжь испытывала потребность «отомстить» правящим элитам и их сторонникам за «брексит».

По данным опросов общественного мнения, приведённых С. Харрисон в её цикле статей, посвящённых британской молодёжи, подавляющее число молодых британцев в отношении других возрастных групп испытывало «злость», «разочарование», «недоверие» и «отвращение» [9, p. 263], причём каждая из этих позиций встречается в среднем на 15–20% чаще у молодого поколения в отношении старшего, а не наоборот.

На парламентских выборах 2019 г. «разочарование», «злость» и «отвращение» несколько снизились, но всё равно присутствовали у пре-

⁹ Harrison S. Young Voters // Parliamentary Affairs. 2018, March. Vol. 71, Issue Supplement 1.

¹⁰ Harrison S. Democratic frustration: concept, dimensions and behavioural consequences // Societies. 2020, February. Vol. 10. Issue 1. P. 8.

обладающего числа респондентов [11]. При этом речь не идёт о постепенном примирении поколений в отношении к политике. В 2019 г., спустя 3,5 года после референдума, почти половина молодых британцев испытывала чувства «враждебности» и «ненависти», что говорит о сформировавшихся трендах.

Новые же избиратели, чьи политические взгляды формировались под влиянием «брексита», зачастую более негативно воспринимают сторонников политических сил, не выражающих интересы молодёжи, чем другие молодые британцы. «Ненависть» и «презрение» представляют главные описательные единицы у новых избирателей в проведённых С. Харрисон опросах.

В то же время, что так или иначе отмечается практически во всех проанализированных источниках, молодые британцы заявляют о готовности конструктивно участвовать в решении вопросов политической повестки дня, поддерживать политические силы, которые стремятся консолидировать общество, и предложить позитивный курс развития страны, социальные гарантии и экономическое процветание.

В действительности мотивация к политическому участию сопряжена с конкретными ситуациями, в которых затрагиваются интересы молодёжи или её представителей. В числе основных причин, побуждающих молодых британцев к участию в выборах, присоединению к поли-

тическим движениям и т. п., – протест, неприятие политических практик, абстрактное стремление к переменам и в малом количестве случаев – поддержка политической программы партии [9, p. 258].

Немаловажен ещё один аспект, выделяющий современную британскую молодёжь на фоне других поколений – методы получения информации о политике.

Характер медиапотребления в целом радикально трансформируется.

Ежегодный доклад исследовательского центра медиа *Reuters Institute* за 2020 г. указывает, что в течение последних нескольких лет количество граждан Великобритании, получающих новостные сообщения из онлайн-ресурсов и социальных сетей, выросло с 74% до 77% и с 20 до 39% соответственно. Вместе с тем количество телезрителей снизилось с 79% до 55%, а читателей печатной прессы – с 59% до 22% [12].

Цифровизация политического контура жизни приводит к обострению противостояния различных политических и социальных групп, главным образом по признаку возраста.

Британский философ Р. Скрутон характеризует особенности взаимодействия британской молодёжи с онлайн-медиа как «эффект сетевой Психеи» [13]. По его мнению, скорость и плотность информационных потоков притупляет способность

¹¹ Harrison S. A vote of frustration? // *Parliamentary Affairs*. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1.

¹² Newman N., Fletcher R., Schulz A. [et al.] *Reuters Institute Digital News Report 2020*. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2020.

¹³ Scruton R. *Where we are: the state of Britain now*. Bloomsbury Continuum, 2017.

к критическому анализу поступающей информации. Деструктивную роль для консолидации общества и поиска путей повышения интереса молодёжи к политике играет инструментальный многих интернет-платформ.

На таких платформах, как *Facebook*, существует возможность ограничения альтернативной информации и блокировки нежелательных источников. Использование этих средств ведёт к формированию «эхо-камер», внутри которых постоянно циркулирует одна и та же информация, искажая у реципиентов сообщений представления о реальном положении вещей, а в данном случае – о политике и политиках, а также их сторонниках.

По данным за 2019 г., около 30% британцев демонстрировали поведение в социальных сетях, указывающее на дезинтеграцию общества и сохранение у молодёжи негативного отношения к политикам и соотечественникам. Британцы, в особенности молодёжь, удаляли из числа подписок людей, с которыми обнаруживали расхождения в политических взглядах.

27% «не хотели бы иметь дела» с теми, кто занимал противоположную позицию на референдуме 2016 г.

Ещё около 30% «хотели бы избежать контактов и совместного досуга» с теми, кто имеет другие политические предпочтения [9, p. 285–286].

Особенности онлайн-медиапотребления влияют и на стремление к членству в политических партиях. Британская молодёжь вместо вступления в партии всё чаще поддерживает онлайн-движения, являющиеся как сугубо британскими, так и транснациональными, такими как *Black Lives Matter* («Жизни темнокожих имеют значение») или *Me Too* («И я тоже»).

На фоне исхода референдума 2016 г. молодёжь практически проводила акции онлайн-протеста, запуская информационные потоки под тегами *Not in my name* («Я под этим не подписываюсь»), *What have we done?* («Что же мы наделали?»), проводила «атаки петициями» на правительственные сайты [14].

В таких условиях не менее важной является способность политических сил в Соединённом Королевстве адаптироваться к вызовам современной эпохи, выстроить подходящие стратегии коммуникации с молодёжью и предложить новый, объединяющий всё общество политический проект.

Британская молодёжь и политика: сверху вниз

Методы и стратегии продвижения партий в Великобритании долгое время оставались весьма консервативными. Первые телевизионные дебаты лидеров партий состоялись во время пред-

выборной кампании 2010 г. Учитывая, что молодёжь в большей степени получает информацию онлайн, вовлечение нового поколения британцев в политику требует продвижения в новой для

¹⁴ Buckledee S. The language of Brexit: how Britain talked its way out of the European Union. Bloomsbury Academic, 2018. P. 147–148.

британских политических практик медиасреде.

Ярким примером здесь выступает провал коммуникационной стратегии партии консерваторов на парламентских выборах 2017 г.

До этого, на выборах 2015 г., команда политтехнологов тори Д. Кэмерона активно использовала современные технологии, создавала коммуникационные площадки и формировала архетипы избирателей по данным, полученным онлайн [15]. На первых парламентских выборах «постбрексит» советники Т. Мэй отказались от использования в электоральной борьбе *Facebook*, *Instagram*, *Twitter* и др. онлайн-ресурсов. Вместе с политикой «Брексит означает брексит» и слабой предвыборной программой указанный подход к коммуникации не смог найти позитивный отклик у молодых избирателей.

Наиболее успешная на современном этапе стратегия вовлечения молодёжи – это работа Лейбористской партии в преддверии парламентских выборов 2017 г. Её леворадикальный лидер Дж. Корбин смог найти подходящее сочетание собственной харизмы, предвыборных обещаний (отмена платы за обучение в вузах) и использования современных коммуникационных технологий. Партия организовывала онлайн-площадки для «тактического» голосования. Движение лейбористских активистов *Momentum* привле-

кало молодёжь к низовой агитации, организовывало митинги и содействовало продвижению «бренда» Дж. Корбина на интернет-платформах [16].

Спустя 2,5 года способствовавшая привлечению молодёжи стратегия лейбористов дала сбой. К выборам 2019 г. стратегия низовых платформ превратилась в «институтотворчество».

По данным *Parliamentary Affairs*, в этой кампании партия Дж. Корбина использовала более 40 организаций и движений активистов [17]. Дж. Корбин завёл аккаунт в популярной у молодёжи соцсети *Tik Tok*. Тем не менее проигрыш в личной харизме лидеру консерваторов Б. Джонсону вместе с оттоком традиционного электората – зачастую британцев старшего возраста – к конкурентам, упор на активную работу с молодёжью не принёс успеха лейбористам.

Консерваторы Б. Джонсона воспользовались усталостью населения от затянувшегося процесса «брексита», построив свою стратегию на слогане «завершим брексит». Большинство стратегических коммуникационных установок ориентировалось на старшие поколения.

Отдельного внимания заслуживает партия либеральных демократов, чья электоральная база во многом состоит из молодых британцев, в особенности студентов. Будучи малой партией, либдемы не могут

¹⁵ Wring D., Mortimore R., Atkinson S. Political Communication in Britain: Polling, Campaigning and Media in the 2015 General Election. Palgrave Macmillan, 2017. P. 117.

¹⁶ Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. / под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, Ю. А. Борко [и др.]. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 12.

¹⁷ Goes E. Labour's 2019 Campaign: A Defeat of Epic Proportions // *Parliamentary Affairs*. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1. P. 89–90.

тратить больших средств на продвижение. Использование цифровых коммуникационных технологий значительно облегчает задачу их коммуникации с избирателями.

И в 2017, и в 2019 гг. либеральные демократы ориентировались на молодёжь, использовали встроенные инструменты онлайн-платформ для построения агитационных сообщений [18] и привлекали популярных среди молодёжи селебрити к рекламе партийных проектов [19]. Тем не менее усилия партии либдемов по популяризации среди молодёжи сводятся на нет «эффектом» коалиции с консерваторами в 2010–2015 гг. Партия больше не воспринимается как протестная, направленная против элит. Лидеры либдемов не популярны среди молодёжи настолько,

что Н. Клегг и Дж. Суинсон потеряли свои места в парламенте в результате выборов в студенческих округах.

Учитывая, каким образом британцы разного возраста откликаются на политическое предложение, сохранение разрыва меж поколениями, равно как и другие «линии», первостепенной задачей правительства Б. Джонсона является поиск нового политического проекта, объединяющего Великобританию «пост-брексит».

Правительственная программа Б. Джонсона по консолидации британского общества в лаконичной форме повторяет заголовок одной из статей отечественного исследователя А. Г. Володина: «Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития» [20].

Концепция «Глобальной Британии» как антитеза Британии «европейской» формировалась и осмыслялась в течение нескольких лет. 16 марта 2021 г. был представлен «Интегрированный обзор внешней политики, политики обороны и безопасности до 2030 г.» [21].

Содержательный аспект нового внешнеполитического курса указывает на попытку совместить противоречивые запросы различных возрастных групп британского населения. «Глобальная Британия» будет проводить ценностно-ориентированную политику, станет «силой добра» в борьбе с противниками либеральной модели на внешнем контуре, но при этом будет руководствоваться интересами британской нации и использовать внешнюю политику для «выравнивания уровня жизни по всей стране».

¹⁸ Soft target. How the Conservatives won the social media campaign // the Economist. 18 January 2020. P. 26.

¹⁹ Tactical voting. Nigel Farage's Christmas present to Boris Johnson. The Brexit Party boosts the Tories, while opposition parties keep fighting // the Economist. 14 November 2019. P. 26.

²⁰ Володин А. Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 11.

²¹ Global Britain in a competitive age – the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf

Каждое из вышеназванных положений популярно у конкретной поколенческой когорты британцев. Упор на политику «силы добра» и либеральные ценности становятся движущей силой всей внешней политики. Это скорее отвечает запросам молодёжи, чем старших поколений. Поддержка транснациональных политических движений, например, явно указывает на активную поддержку леволиберального политического активизма молодыми британцами.

Подчёркнутое стремление к продвижению либеральных ценностей как основа внешней политики может стать фактором, создающим чрезмерно завышенные ожидания среди молодёжи. Практическая реализация стратегии зачастую требует от государств более прагматичных подходов. Рано или поздно сложится ситуация, в которой Британии придётся отступить от догматичного следования ценностям, что, в свою очередь, может привести к новому витку разочарования в политике среди молодёжи.

Британское правительство планирует укреплять устойчивость к киберугрозам, противодействовать влиянию авторитарных государств в мире. Предполагается временное сокращение бюджета для содействия международному развитию, увеличение внешнего долга и модернизация вооружений, в том числе ядерных. Эти положения находят позитивный отклик у старших поколений британцев, но непопулярны у молодёжи.

Ряд положений новой стратегии становится компромиссом, направленным на увязывание популярной у старших поколений «жёсткой» силы с тематикой, популярной среди британской молодежи. Обзор уделяет значительное внимание вопросам современных высоких технологий и научно-исследовательской деятельности. Великобритания, как предполагается, должна стать технологическим хабом, страной с «зелёной» экономикой, мощными вооружёнными силами и передовыми IT-разработками.

В контексте молодёжной проблематики важно, что новая редакция национальной внешнеполитической стратегии рассчитана до 2030 г. Британские эксперты К. Талли и С. Мидлмис подчёркивают, что после беспрецедентного в послевоенной истории периода внутривнутриполитической турбулентности Великобритании важно отказаться от краткосрочных политических решений и сфокусироваться на выработке новых, долгосрочных принципов внешнеполитической деятельности, учитывающих влияние нынешних шагов на будущую ситуацию, с которой столкнутся и молодые британцы, и ещё не родившиеся поколения [22].

В представлении аналитиков новая стратегия должна была не просто учесть ошибки предыдущих редакций, но и заложить 25-летний план развития. Правительство ограничилось десятилетием. Конечно, реальная динамика внешних и, как показали последние несколько лет, внутривнутриполитических процессов, непредсказуема. Сам факт того, что «Интегрированный обзор внешней политики, политики обороны и безопасности до 2030 г.»

²² Tully C., Middlemiss S. The UK needs a national strategy for the next generations to guide future foreign policy // the Foreign Policy Centre. 3 December 2020 // URL: <https://fpc.org.uk/the-uk-needs-a-national-strategy-for-the-next-generations-to-guide-future-foreign-policy/>

увязывает политические программы, ориентированные на старшие поколения, с проблематикой, популярной у молодёжи, свидетельствует о растущем понимании её значимости для будущего Британии. При этом, по крайней мере на данном этапе, не решается задача непосредственного вовлечения молодёжи в политику.

Библиография • References

- Володин А. Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 11. С. 84–94.
- [Volodin A. G. Vneshnie vyzovy kak dvizhushchaya sila vnutrennego razvitiya: mirovoj opyt // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. № 11. S. 84–94]
- Громыко Ал. А. День, который изменил Европу // *Современная Европа*. 2016. № 3. С. 5–10.
- [Gromyko Al. A. Den', kotoryj izmenil Evropu // *Sovremennaya Evropa*. 2016. № 3. S. 5–10]
- Никитопорец-Такигава Г. Ю. Молодёжь и молодёжная политика в Великобритании // *Современная Европа*. 2018. № 1. С. 47–58.
- [Nikitoporec-Takigava G. Yu. Molodyozh' i molodyozhnaya politika v Velikobritanii // *Sovremennaya Evropa*. 2018. № 1. S. 47–58]
- Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, Ю. А. Борко [и др.]. М.: ИЕ РАН, 2017. – 139 с.
- [Pravitel'stvo T. Mej – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g. pod red. Al. A. Gromyko, E. V. Anan'evoy, YU. A. Borko [i dr.]. M.: IE RAN, 2017/ – 139 s.]
- Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020123000003>
- [Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodyozhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020123000003>]
- Bruter M., Harrison S. Inside the mind of a voter: a new approach to electoral psychology. Princeton University Press, 2020. – 376 p.
- Bruter M., Harrison, S. Understanding the emotional act of voting // *Nature Human Behaviour*. 2017, January. Issue 1.
- Buckledee S. The language of Brexit: how Britain talked its way out of the European Union. Bloomsbury Academic, 2018. – 240 p.
- Global Britain in a competitive age – the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
- Goes E. Labour's 2019 Campaign: A Defeat of Epic Proportions // *Parliamentary Affairs*. 2020, September. Vol 73, Issue Supplement 1. P. 84–102.
- Harrison S. A vote of frustration? // *Parliamentary Affairs*. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1. P. 259–271.

- Harrison S.* Democratic frustration: concept, dimensions and behavioural consequences // *Societies*. 2020, February. Vol. 10. Issue 1.– 17 p.
- Harrison S.* Young Voters // *Parliamentary Affairs*. 2018, March. Vol. 71. Issue Supplement 1. P. 255–266.
- Moore P.* How Britain voted at the EU referendum // *YouGov*. 27 June 2016 // URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/06/27/how-britain-voted>
- Newman N., Fletcher R., Schulz A.* [et al.]. Reuters Institute Digital News Report 2020. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2020.– 112 p.
- Scruton R.* Where we are: the state of Britain now. Bloomsbury Continuum, 2017.– 256 p.
- Soft target. How the Conservatives won the social media campaign // *the Economist*. 18 January 2020.
- Tactical voting. Nigel Farage's Christmas present to Boris Johnson. The Brexit Party boosts the Tories, while opposition parties keep fighting // *the Economist*. 14 November 2019.
- The impact of Brexit on consumer behaviour // *Opinium Research* // URL: https://www.opinium.com/wp-content/uploads/2016/08/the_impact_of_brexit_on_consumer_behaviour_0.pdf
- Tully C., Middlemiss S.* The UK needs a national strategy for the next generations to guide future foreign policy // *the Foreign Policy Centre*. 3 December 2020 // URL: <https://fpc.org.uk/the-uk-needs-a-national-strategy-for-the-next-generations-to-guide-future-foreign-policy/>
- UK population pyramid interactive // *Office for National Statistics* // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/ukpopulationpyramidinteractive/2020-01-08>
- Wring D., Mortimore R., Atkinson S.* Political Communication in Britain: Polling, Campaigning and Media in the 2015 General Election. Palgrave Macmillan, 2017.– 368 p.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2021 г.